

Таисия Ивановна Голых:

- Самое яркое воспоминание, касающееся первых месяцев войны, - рождение моего брата 1 августа 1941 года. Наша семья жила в деревне Нарышкино, через которую шла центральная дорога, связывающая Брянск и Орёл – «горячая точка». Немцы гнали по этой дороге на мотоциклах. По ней шла большая техника. Наш дом был крайний. Было очень тревожно и страшно. Мама кричала от боли. Рядом только бабушка и мы, дети... Но все разрешилось благополучно. Немцы не зашли. Брат родился.

В начале войны нас много бомбили. Когда начиналась бомбежка, мать загоняла нас всех домой, мы залезали под металлическую койку и ложились вниз лицом. Думали о том, что если бомба попадет в спину, будет не так больно, как в живот. И эта привычка осталась до сегодняшнего дня – я всегда сплю вниз лицом.

Жили впроголодь. Немцы все отнимали. Всякую живность, какая была, забирали. Выручала картошка и разные травы. Мы с младшей сестрой с малолетства знали, как какие травы называются и, главное, какие годятся в еду. Зеленью питался и наш брат – родившийся во время немецкого наступления. Я разжевывала для него травы, заворачивала в марлицу и давала сосать. И что удивительно, он вырос здоровым, впоследствии окончил Высшее военное училище, стал военным. Голод, который испытывали мы, - это когда есть хочется постоянно. Матери мучились, но ничего не могли сделать. Жили, в основном, в погребах. Дома занимали немцы. При наступлении они часто сменяли друг друга – каждые 2-3 дня приезжала новая часть.

Родителей наших угоняли на работу – выпиливать брянские леса. Дровесину затем увозили в Германию. Но была и ещё одна причина, по которой уничтожались деревья и о которой мы узнали позже, – в лесах было много партизан...